

АНАСТАСИЯ КОБОЗЕВА

СКАЗАНИЯ О СИБИРСКОМ “МИРЕ”

Александра Яковлева. Вот она я: сборник прозы. — Омск: Издательский дом “Наука”, 2018.

Александра Яковлева родилась в городе Омске, местом действия рассказов её книги “Вот она я” являются глухие сибирские деревеньки: “Мой мир — это наш посёлок на берегу речки. Это тайга кругом. Это хвоинки под ногами и небо над головой. Мой мир — это я, зовут Майкой. А ещё — Ларька, мама, папа и бабушка”. Но мир в рассказах Яковлевой всегда заключён как бы между двух сил: человеческой и волшебной, урбанистической и природной — и каждый из её героев находится в этом двоёмии, испытывает на себе и то, и другое влияние. Противостояние начинается уже на сюжетном уровне. В рассказе “Кэку” героиня разрывается между большим городом, откуда она родом, и маленькой деревенькой, в которую приехала работать учительницей. В рассказе “Озёрная сладость” Шурика отправляют в деревню к бабушке и дедушке, где всё для него необычно и ново.

Самостоятельно освоиться в чужом пространстве героям непросто, в этот момент к ним приходят помощники. В “Кэку” Яра ужасается дикости и пустынности нового места работы, рвётся уехать обратно, но в деревне знакомится с молодым сибиряком Игорем. Этот персонаж помогает героине перейти из одного мира в другой. Сила и неуёмная энергия Игоря увлекают Яру. Она начинает смотреть на посёлочный быт глазами своего любимого и только тогда замечает всю поэтичность жизни сибирской деревни.

Язык Александры Яковлевой образен и метафоричен. Ей удаётся создавать целые системы образов, складывающихся в единую картину:

“А Яра опрокидывает голову назад — и цепенеет.

Всею своей мощью, всей бесконечностью пустого безвоздушного пространства нависает над Ярой Бездна. Вспыхивает мерцающей шкурой, будто древнее священное животное. Брюхо её вспорото, и течёт из раны белая звёздная кровь. Звёздный свет каплет в глаза, и от него Яра видит вдруг всё лучше, глубже. Вот уже глаза не выдерживают, плачут космической благодатью. Слёзы натекают, и Яра слышит вдруг, как низко гудит Бездна”.

Образны свежие эпитеты: “хрусткий снег”, “сладкая теплота”, “рубиновое варенье”, “жизнерадостный веник”. Важную роль в создании языковой плоти

КОБОЗЕВА Анастасия Сергеевна родилась в 1999 году в Москве. Студентка Московского государственного института культуры по специальности “литературный работник и художественный переводчик”. Публиковалась на сайтах “Российский писатель”, “МолОКО”, в газете “День литературы”.

играют и диалектные слова. В “Кэку” для городской жительницы Яры язык остяков не известен, поэтому их лексика вводится в текст постепенно. Вначале появляется объяснение самого названия рассказа через диалог главной героини со старой Давыдовной. Затем в репликах жителей деревни появляются слова “найна” (бабушка), “татумни” (учитель). Диалектная лексика используется автором не только для характеристики места действия произведения, но и для символического изображения “перехода” героя из одного мира в другой, его развития. Так Яра, для которой изначально всё в деревеньке было чуждо, сама начинает говорить остяцкими словами, таким образом, они становятся для героини “своими”.

Уникальная атмосфера создаётся автором также с помощью использования сказаний. В рассказе “Вот она я” девочка Майка слушает предание бабушки “о земле нашей”: *“Трава – это волосы Матери-старухи, и собой она укрывает землю. А в каждой кочке болотной голова Матери-старухи угадывается. Всему в мире управа – Ном: от него погода зависит, а от погоды уже зависит человек. В тайге же главенствует Мачыль Лоз, Лесной Хозяин. Бабушка говорит, у него только один глаз, прямо посреди лба, зато им он видит душу каждого. Кто кривит душой, кто от рода своего отворачивается, тому и не видать доброй охоты”*. В рассказе “Кэку” предание окончательно сближает Яру с “сибирским” миром:

“– С такими сказками наш сын шаманом вырастет, – улыбается Яра кротко. – Это просто Млечный путь.

– В таком случае, – Игорь смотрит на неё очень серьёзно, – он унаследует бубен прапрабабки. Над нами Буа Гидыни. Дорога небесных людей. Запомни: здесь это Буа Гидыни. А ты – Кэку. А мы – твоя семья.

И Кэку покорно кивает”.

С помощью яркой метафоры Яковлева умеет превратить в сказочного персонажа с индивидуальными чертами даже второстепенного героя: *“Баба Маня садится у окошка, отдёргивает занавески. Ей уже девятый десяток, и когда свет падает на её коричневое, изрытое временем лицо, кажется, будто это глиняная маска, а под маской Яра вдруг видит бабу Маню совсем молодой, какой она была, когда выходила замуж в этот посёлок. Баба Маня щурится на свет, от глаз её разбегаются счастливые лучики, складываются паутинкой”*. А старая учительница Давыдовна вовсе похожа больше на волшебное существо, чем на человека: *“Белый свет фонарика отделяет фигуру от тьмы. Яра видит её целиком, от огромных расшитых бисером и пряжей валенок до цветастого платка поверх вязаной шапки. Маленькое женское личико расплывается в улыбке, прячет и без того узкие глаза в пергаментных складках кожи, за толстыми линзами очков”*. И даже такой страшный зверь, как медведь-шатун, лишается своей опасности: *“Из-за кедров на прогалину вышел коркы. Большой и сильный, с лоснящейся шерстью, которая сливалась с кедровыми стволами, кривой на один глаз. Зато другой был цел, совсем как у Лесного Хозяина. Им он пристально и долго смотрел прямо на нас, на папу, что лежал, недвижим, на лапнике”*.

Последняя сцена очень важна для рассказа “Вот она я”. Шатун, когда-то раненный в глаз отцом Майки, приходит в тот самый момент, когда её отец умирает. Прощание с жизнью неотвратимо связано с расставанием с природой. Медведь не бросается на девочку, он спокойно уходит, будто понимая значимость происходящего.

Далеко не всех персонажей книги можно назвать положительными, но каждого из них автор любит и жалеет. Атмосфера рассказов – светлая, наполняющая читателя спокойствием и умиротворением. Я верю, что у этой книги найдутся читатели, для которых насыщенный и тёплый мир Александры Яковлевой станет “своим”.